

АБСОЛЮТНОЕ

О Р У Ж И Е

ИГОРЬ ШЕНГАЛЬЦ

**ЗНАКОМЬТЕСЬ,
ГАГАРИН!**

МОСКВА
2 0 1 7

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш47

Разработка серийного оформления художника *Андрея Саукова*

Серия основана в 1996 году

Иллюстрация на переплете *Анатолия Дубовика*

Внутренние иллюстрации *Анны Горбулиной*

Шенгалъц, Игорь Александрович.

Ш47 Знакомьтесь, Гагарин! / Игорь Шенгалъц. — Москва : Эксмо, 2017. — 384 с.: ил. — (Абсолютное оружие).

ISBN 978-5-699-93694-6

Будущее...

2165 год. Мир изменился. Земляне активно осваивают Дальний Космос. Россия, Индия и Китай создали собственную коалицию в противовес мусульманским странам, Америке и объединенной Европе. Далекие колонии на других планетах с их неисчерпаемыми ресурсами способны коренным образом изменить расстановку сил. В одной из колоний происходит ЧП. Для его расследования прибывает Гагарин — молодой инспектор с неограниченными полномочиями...

«Роман «Знакомьтесь, Гагарин!» — космическая опера, выдержанная в классических декорациях по всем законам жанра. Поклонники межзвездных интриг и сражений — эта книга для вас!»

Сергей Лукьяненко

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-93694-6

© Шенгалъц И.А., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2017

АЛДАЙСКИЙ ГАМБИТ

Моей жене Людмиле...

Глава 1

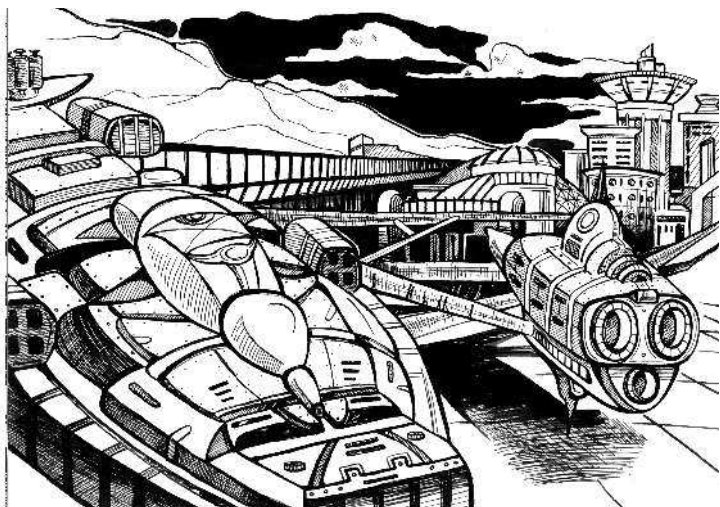

РЫЖАЯ-БЕССТЫЖАЯ И ДРУГИЕ

Пассажирский корабль «Владимир Великий», названный в честь первого императора новой царской династии, мягко опустился на бетонные плиты космопорта строго по расписанию. Тут же словно по мановению руки вокруг засуетились роботы-погрузчики, ловко вытаскивая из грузового отсека чемоданы, кофры и дорожные сумки немногочисленных пассажиров. Еще через пару минут к кораблю подлетел старенький аэробус и пристыковался к закрытому до поры пассажирскому выходу.

— Уважаемые дамы и господа! — Судя по голосу капитана, раздававшемуся по внутренней связи, он слегка устал, что неудивительно после трех дней, проведенных на синтетических стимуляторах. — Наш корабль совершил посадку в космопорте Алдай-2. Температура за бортом — плюс тридцать два градуса по Цельсию. Местное время — восемь часов шестнадцать минут. Через несколько минут вы сможете проследовать к выходу, расположенному в носовой части нашего корабля. Экипаж прощается с вами и желает удачного дня!

Никита с удовольствием потянулся, разминая затекшие конечности. Все-таки три дня полета, да еще в таких условиях, — удовольствие ниже среднего. Департамент не любил платить лишние деньги за ненужный комфорт. Но Никита не расстраивался. Ерунда, мелочи жизни. Главное — он наконец в настоящем деле!

Его соседи по купе, двое мужчин и одна женщина — типичная семейная ячейка современной Европы, — торопливо доставали ручную кладь из багажных отсеков над головами. Одна из сумок не выдержала столь бесперомонного обращения и внезапно раскрылась, заставив женщину испуганно вскрикнуть. На головы посыпалось разнообразное содержимое, в основном — предметы одежды. Впрочем, помимо одежды там было еще много всего.

Никита ловко поймал бутылку настоящей «Московской» водки, заслужив одобрительный взгляд одного из мужчин. Как тот умудрился протащить ее через зону таможенного контроля в Шереметьево-5, Никита даже представить боялся.

Аккуратно протянув бутылку мужчине, другой рукой он тут же подхватил что-то ярко-красное, почти невесомое, планирующее в воздухе... оказавшееся женскими трусиками. Хотя что можно прикрыть таким маленьким кусочком прозрачного креплекса — тончайшего и легчайшего материала, чрезвычайно востребованного женскими модельерами, — понять мужчине сложно. Никита тут же

отбросил их, будто обжегшись. Трусика плавно спланировали на одно из спальных мест.

Женщина покраснела, как, впрочем, и сам Никита. Мужчины довольно рассмеялись.

— Ничего, парень, привыкай! Таких вещей бояться не стоит! Скорее наоборот... — добродушно прогудел один из них. За все три дня пути Никита так и не смог запомнить, как зовут его соседей, хотя обычно на память не жаловался. У выходцев из северной части Объединенной Европы всегда были очень сложные имена, но эти словно старались побить все рекорды.

Все еще красный от смущения, Никита поспешил подхватить свою сумку и, кивнув на прощание, выскочил из купе.

Остальные пассажиры уже потихоньку тянулись к выходу, хотя люк еще не открыли. Впрочем, подобное нетерпение всегда отличало российских путешественников, а иностранцы, словно подозревая, что русские обладают некоей секретной информацией, старались от них не отставать.

Никита с трудом обогнул полного мужчину, выбиравшегося из своего купе. Тот заметно страдал от жары, несмотря на кондиционеры. Пот струился у него по лицу, капая на матовый пол корабля.

«Бедняга! — посочувствовал про себя Никита. — Что же с ним случится снаружи? Погодка-то совсем не для него...»

Наконец люк плавно отъехал в сторону, и пассажиры активно зашевелились. Люди по одному покидали корабль по короткой «кишке»-переходу и занимали места в аэробусе, которому предстояло доставить их к главному терминалу космопорта.

Через пару минут Никита добрался до люка и, попрощавшись с улыбчивой красавицей-бортпроводницей, шагнул в аэробус. С давних времен повелось так — и до сих пор никто не считал нужным поменять эту традицию, — что

сидячих мест в аэробусе было немного, и почти все они уже оказались заняты. Впрочем, Никиту это не расстроило. Постоять в уголке у окна, поглядывая на иссиня-черные плиты космопорта, уходящие на много километров во все стороны, доставило ему определенное удовольствие после нудного трехдневного созерцания корабельных стен. Новые планеты всегда привлекали его, к тому же он мало где успел побывать за свою еще достаточно короткую жизнь — Никите не так давно исполнилось двадцать лет.

Роботы-погрузчики продолжали кружить возле корабля. Через некоторое время к ним присоединились ремонтные роботы, отличавшиеся большей целеустремленностью и уверенностью в своих действиях.

Никита улыбнулся, глядя, как ремонтник грозно приказал что-то одному из погрузчиков и тот, уныло опустив манипуляторы, тихо отлетел в сторону.

«Совсем как люди...» — подумал Никита.

Он не так уж погрешил против истины. Роботы были образца семидесятых годов прошлого столетия, а тогда во всю технику куда можно и нельзя пытались запихнуть имитаторы настроения, стараясь таким способом создать атмосферу искреннего дружелюбия. Со временем это делать перестали в силу разных причин. Например, многие роботы стали почему-то вместо радостных восклицаний, которыми, по замыслу создателей, они обязаны были приветствовать любого человека, что-то невнятно, а иногда и злобно бормотать в динамики. Шокированным техникам пришлось изрядно поломать голову, но исправить дефект так и не удалось. Роботы ссылались на всевозможные сопутствующие поводы, из-за которых они не в силах источать дружелюбие, начиная с магнитных бурь и кончая отсутствием новых деталей. Никита же попросту подзревал их в мизантропии. Эксперимент с имитаторами завершили, но из уже действующих роботов изымать их не стали, посчитав это лишней тратой денег. Поэтому до сих пор на многих небогатых планетах, где технику меняли не

столь часто, как в Метрополии, порой можно было встретить очень интересные экземпляры.

Отвлечшись на перебранку роботов, Никита не сразу заметил, что поток пассажиров в недра аэробуса иссяк. Однако двери закрывать не спешили, словно ожидая кого-то еще.

Через несколько минут, когда даже водитель начал недовольно оглядываться со своего места, а многие пассажиры уже отчетливо заворчали, в салон вальяжно ввалился крупный мужчина, обладатель пышных, но аккуратно подстриженных и очень ухоженных усов пшеничного цвета, в ослепительно-белом костюме самого модного покроя, и, повелительно взмахнув тростью красного дерева с золотым набалдашником в виде головы льва, приказал водителю:

— Поехали!

Шею мужчины украшал повязанный изысканным узлом ярко-белый галстук с безумно дорогой булавкой с крупным авелистом — эти драгоценные камни встречались крайне редко и только на астероидах класса G, оттого каждый из них стоил целое состояние, — а голову его венчала широкополая шляпа любимого им белого цвета.

Водитель недовольно покачал головой и хотел что-то проворчать в ответ, но, взглядевшись в лицо мужчины, передумал. Мужчина же тем временем, небрежно отодвинув тростью одного из пассажиров, уселся на последнее свободное место, которое сторожили для него два слуги-китайца. Причем проделал он это с таким элегантным и невозмутимым видом, будто присутствовал как минимум на приеме Его Императорского Величества, а не в обшарпанном салоне аэробуса. Слуги-китайцы, уверенно оттеснив в сторону ближайших пассажиров, заняли места по обе стороны от своего господина.

Самое интересное, что никто из присутствующих и не подумал возмутиться. Мужчина в белом явно привык к беспрекословному подчинению. Это так отчетливо про-

ступало в каждом движении и жесте, что Никита поневоле восхитился его манерой держаться, хотя ему и не импонировало столь демонстративное пренебрежение к окружающим.

Двери автобуса плавно закрылись, и он, мягко покачиваясь в воздухе, полетел к далекому зданию терминала.

Никита же от нечего делать занялся изучением «белого господина», как он уже успел окрестить его про себя, стараясь, впрочем, проделывать это как можно незаметней. Самое интересное, что за все время полета они ни разу не встречались на борту, хотя Никита припомнил двух китайцев, вечно околачивавшихся подле единственной каюты класса люкс.

«Белый господин», несмотря на свою явную принадлежность к сильным мира сего, был еще довольно молод, на вид чуть старше тридцати лет. Но, на долю секунды перехватив взгляд его небесно-голубых, словно пронизывающих насквозь, глаз, Никита подумал, что иметь такого врага он не пожелал бы никому. Да и крепко сбитое, тренированное тело «белого господина» с пудовыми кулаками не оставляло сомнений, что этот достойный представитель рода человеческого при случае может и самолично доказать любому свое право распоряжаться.

Никита немного завистливо вздохнул. Сам он от природы выглядел скорее жилистым, и никакие тренировки не могли помочь ему набрать мышечную массу. Такая конституция тела, как у «белого господина», передавалась только с генами, тут уж ничего не поделаешь...

— Вы не знаете, кто это такой? — Никита услышал обрывок негромкого разговора давешнего потного толстяка со своим соседом, высоким мужчиной с коричневой папкой крокодильей кожи под мышкой.

— Знаю, кто ж его тут не знает? — удивился высокий. — Это же сам князь Львов Михаил Нестерович. Раз в несколько лет навещается в нашу глушь с проверками. Бизнес у него тут крупный, имение загородное опять же...

Толстяк изумленно присвистнул.

— А что же он так, по-простому? Не на личной яхте?

— Кто ж знает-то? — вновь удивился высокий. — Раз летел с нами, значит, так захотел...

Толстяк понятливо закивал. Никита перестал слушать. Имя князя ему не говорило ровным счетом ничего. Зато стало понятно, почему трость «белого господина» украшала именно голова льва. Документацию на местную элиту он еще не получил — не успели подготовить перед экстренным отъездом. Так что как ни печально, но Никита оказался абсолютно несведущ и не владел пока никакой, даже самой минимальной, информацией о местных авторитетных людях. Это его слегка раздражало — еще бы, столь серьезное дело и без предварительной аналитики! — но Никита все же надеялся в скором времени стать более эрудированным в местной табели о рангах.

Аэробус пристыковался к зданию терминала на уровне второго этажа. Как только раскрылись двери, князь Львов одним движением оказался на ногах и, не обращая ни малейшего внимания на остальных, покинул салон, быстро направившись в глубь космопорта. Низкорослые китайцы бежали по обе стороны от него, цепко сканируя взглядами окружающее пространство.

Остальные пассажиры «Владимира Великого», в том числе и Никита, потихоньку побрели следом. Торопиться пока что было некуда. Раньше десяти утра здесь, как и на любой другой заштатной планете, вряд ли открывалось хотя бы одно приличное заведение.

Достигнув зала выдачи багажа в числе первых, Никита успел заметить спины удалявшихся князя и его китайцев. Один из китайцев толкал доверху груженную тележку с чемоданами, второй же не переставал контролировать обстановку. Самое интересное, что чемоданы и сумки остальных пассажиров еще не подали на ленту. Князь явно пользовался в местных краях привилегиями и не стеснялся демонстрировать это при любом удобном случае.

Выждав минут десять и наконец углядев на ленте свой чемодан, Никита подхватил его и бодро зашагал к таможенному посту. Дел сегодня предстояло великое множество, но сперва нужно добраться до гостиницы и хоть немного привести себя в порядок. Три дня в дороге у любого пагубно скажутся на внешнем виде.

Никита протянул немного сонному таможеннику свою пасскарту, и тот безразлично провел ею по считывающему устройству.

— Гагарин Никита Эдгарович?

Никита кивнул.

— Дата рождения? — спросил таможенник.

— Там же указано!

— Дата рождения? — повторил вопрос таможенник, даже не пытаясь скрыть своего раздражения: и глупым пассажиром, и чрезмерно жарким утром.

— Двадцатое февраля сорок пятого года.

— Место рождения?

— Город Санкт-Петербург, главная Метрополия, Земля-1. Таможенник что-то полистал на экране.

— Столичная пташка, — пробурчал он себе под нос, ничуть не понижая голос. — Вылетели из Шереметьево-5?

— Откуда же еще? — удивился Гагарин. Рейсы на Алдай шли преимущественно из Москвы, а ждать несколько дней, чтобы сесть на корабль в родном городе, он не мог. Командировка была экстренной. Поэтому он экспрессом добрался до Москвы и успел как раз к отправлению рейса. Сейчас же, насколько он видел, кроме «Владимира Великого», других кораблей не было. Так что вопрос таможенника показался ему по меньшей мере странным.

— Цель вашего визита?

— Деловая поездка, — отрывисто сообщил Никита. Таможенник не понравился ему чрезвычайно.

— Что ж, — тот лениво обновил данные пасскарты и безнадежно посмотрел на уже выстроившуюся вслед за

Никитой очередь. — Добро пожаловать на Алдай. Приятного пребывания в нашей колонии!

Никита коротко кивнул и забрал документ.

Зал ожидания выглядел полупустым. В этот час других рейсов не предвиделось, поэтому в сторонке нетерпеливо переминались с ноги на ногу лишь таксисты, поджидавшие потенциальных клиентов, да горстка встречающих.

Скользнув скучающим взглядом по небольшим листочкам в их руках, Никита с удивлением обнаружил на одном свою фамилию.

Листочек держала стройная, среднего роста рыжая девица, по случаю жаркой погоды одетая в легкое облегающее платьице, выгодно подчеркивавшее ее фигуру.

Никита неуверенно подошел и остановился напротив. Девица мельком посмотрела на него и тут же перевела взгляд в сторону остальных пассажиров, потихоньку появившихся в зале.

— Извините, — неуклюже начал Никита. Почему-то он до сих пор крайне стеснялся первым обращаться к молодым, незнакомым и, что уж тут скрывать, симпатичным девушкам, хотя некоторый опыт общения с ними уже имел.

— В другой раз, дорогой, в другой раз! — отмахнулась от него рыжая. — На работе не знакомлюсь! Не видишь, я человека жду?

Никита хмыкнул про себя. Кажется, девица никак не хотела признать в нем свою цель.

— У вас тут написано — «Гагарин», — улыбнулся Никита, даря незнакомке последний шанс.

— А, вы его знаете? — обрадовалась рыжая. Свой шанс она так и не использовала. — Наверное, вместе летели? Покажите мне его, а то вдруг пропущу ненароком?

Никита серьезно кивнул.

— Покажу! Точнее, уже показываю!

И для наглядности он еще раз наклонил голову в знак приветствия.